

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Всеобщая история: образы и нарративы

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 8–24.

Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 4 (24). P. 8–24.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-8-24>

ПРОДРОМЫ В МАКЕДОНСКОЙ АРМИИ ВРЕМЕН ФИЛИППА II

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. В статье рассматривается проблема происхождения продромов, являвшихся особой частью кавалерийского контингента македонской армии времен великих завоеваний IV в. до н.э. Анализ данных письменной традиции, освещавших полководческую деятельность Александра Великого, позволяет заключить, что продромы были легкими кавалеристами, на которых возлагались задачи, связанные с разведкой и преследованием противника. Вместе с тем наличие у продромов длинных копий-сарисс обеспечивало их высокую эффективность в прямых военных столкновениях с вооруженными дротиками всадниками и не имеющими длиннодревкового оружия пехотинцами. Подтверждается это особой ролью продромов в масштабных сражениях при Гранике и Гавгамелах. Определяется, что данный тип конницы имелся в распоряжении Александра уже на начальном этапе его правления и, очевидно, входил в состав македонского войска, доставшегося будущему завоевателю Азии в наследство после смерти его отца. Именно с преобразованиями Филиппа II может быть связано появление подвижных, но экипированных длинными копьями всадников. Эта новация была осуществлена посредством усвоения опыта Афин, где присутствовал особый корпус легкой кавалерии авангарда, а также через заимствование элементов военной практики пеонов, подвижные всадники которых в период Восточного похода, как правило, использовались вместе с македонскими продромами, и, судя по всему, также вооружались длинными ударными копьями. К осознанию целесообразности создания подразделений продромов, сочетающих в себе мобильность легкой кавалерии и высокий атакующий потенциал, Филиппа, видимо, подтолкнули особенности ведения военных кампаний на фракийском направлении, где противник активно использовал методы «малой войны», имея в качестве основы вооруженных сил конных дротометателей и пельтастов.

Ключевые слова: продромы, сариссофоры, Александр Македонский, Филипп II, кавалерия, разведка, пеоны, фракийцы.

Для цитирования: Клейменов А. А. Продромы в македонской армии времен Филиппа II // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 8–24. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-8-24>

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article

UDC 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-8-24>

PRODROMOI IN THE MACEDONIAN ARMY DURING THE REIGN OF PHILIP II

Alexander A. Kleymenov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The article discusses the problem of prodromoi origin, which were a special part of the cavalry contingent of the Macedonian army during the great conquests of the 4th century BC. An analysis of narrative sources covering the military activities of Alexander the Great suggests that the prodromoi were light cavalrymen. Their tasks included reconnaissance and pursuit of the enemy. At the same time, the presence of long spears called sarissae in the prodromoi ensured their high effectiveness in direct military clashes with mounted javelin throwers and infantrymen without long-bladed weapons. This is confirmed by the special role of the prodromoi in the great battles of Granicus and Gaugamela. The author determines that this type of cavalry was at Alexander's disposal already at the initial stage of his reign, and was obviously part of the Macedonian army inherited by the conqueror of Asia after the death of his father. It is with the transformations of Philip II that the appearance of light horsemen equipped with long spears may be associated. This innovation appeared through the assimilation of the Athenian experience of, where a special corps of light cavalry of the vanguard was also present. Elements of the military practice of the Paeonians, whose horsemen were used together with the Macedonian prodromoi during the Asian expedition, were also adopted. Apparently, the Paeonian cavalrymen were also mobile and armed with long striking spears. Philip probably realized the feasibility of creating prodromoi units that combined the mobility of light cavalry and high attack potential, due to the peculiarities of military campaigns in Thracia, where the enemy actively used the methods of petty warfare, operated with troops consisting of mounted javelin throwers and peltasts.

Keywords: prodromoi, sarissophoroi, Alexander the Great, Philip II, cavalry, reconnaissance, Paeonians, Thracians.

For citation: Kleymenov, AA 2025, 'Prodromoi in the Macedonian Army During the Reign of Philip II', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 8–24, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-8-24> (in Russ.)

Information about the Author: Alexander A. Kleymenov – Doctor of Science (History), Senior Researcher of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Изучение военных преобразований македонского царя Филиппа II, приведших к оформлению одной из наиболее эффективных военных систем древности, является делом и важным, и крайне непростым. Понять, как именно рождалась армия, позволившая Александру Великому с боями достичь дальних районов Ойкумены и создать в краткие сроки одну из обширнейших держав в мировой истории, сложно из-за недостатков источников базы. Античный нарратив, играющий ключевую роль в исследовании реформаторской деятельности Филиппа, повествует о ней очень скрупульно и однобоко, практически ничего не сообщая о возникновении некоторых компонентов «военной машины» поздних Аргеадов, в том числе и внесших весомый вклад в знаменитые победы Александра. Одной из таких частей были кавалеристы-продромы, чье появление в составе македонской армии является настоящей загадкой, частично приоткрыть завесу, над которой позволяет лишь сочетание ретроспективного метода с системным анализом военных и этнокультурных реалий времен Филиппа II.

Самые ранние упоминания македонских конных подразделений, обозначаемых как *прόδρομοι*, связаны с начальным этапом азиатской экспедиции Александра. В частности, о продромах сообщает Диодор в своем не имеющем аналогов очерке состава армии македонского царя (XVII, 17, 4), а Арриан, рассказывая о движении Александра к Гранику, пишет о нахождении впереди возглавляемых Аминтой «разведчиков» (околои), представленных Аполлонийской илой гетайров и четырьмя илами «так называемых продромов» (τῶν πρόδρομῶν καλούμενῶν) (Anab., I, 12, 7). Именно последний автор передает большую часть имеющихся в нашем распоряжении сведений о продромах, что полностью соответствует специфике его «Анабасиса Александра», где более детально в сравнении с другими письменными памятниками освещаются военные события [7, с. 49–52; 36, с. 4; 69, с. 2], а также, благодаря особенностям источников, применяется собственно македонская терминология [76, с. 374–375]. Относится это и к продромам, чье первое упоминание Арриан сопровождает причастием καλούμενοι, обычно используемым им для передачи наименований подразделений, либо недавно введенных в оборот, либо имевших обиходный характер [20, с. 89]. Понятие *прόδρομοι*, буквально переводимое как «бегущие впереди», действительно было в большей степени функциональным и широко использовалось в греческом военном лексиконе классического периода. Геродот (IV, 121–122; VII, 203) и Фукидид (II, 22, 2) его применяли для обозначения передовых отрядов армии в целом, а Ксенофонт (Hipp., I, 25) и Аристотель (Ath. Pol., 49, 1) называли продромами специальные подразделения конницы авангарда. Именно это узкое «кавалерийское» наименование прослеживается в Афинах на протяжении всего IV в. до н.э., отражаясь, помимо прочего, в эпиграфическом материале [34, с. 71]. Ксенофонт, подробно описывающий обязанности афинских продромов, упоминает их применение для выяснения маршрута в труднопроходимой местности и сбора информации о неприятеле (Hipp., IV, 4–5). По сути, понятие *прόδρομοι* имело в Греции два значения. В изначальном широком контексте оно подразумевало передовые подразделения армии как таковые, а уже во втором, дополнительном, обозначало разведчиков [80, с. 131]. Именно последняя тенденция в большей степени проявляется в письменной традиции, освещающей действия продромов Александра. Так, Арриан не только отмечает наличие продромов в составе разведывательного отряда, действовавшего накануне битвы при Гранике, но и сообщает о предоставлении ими сведений о персах после переправы македонян через Тигр (Anab., III, 7, 7). Здесь же можно упомянуть и информацию Курция Руфа о движении Александра к Тигру с постоянной отправкой вперед «разведчиков» (*speculatores*) и поиском брода через реку всадниками (*equitum*) (IV, 9, 11–15). Присутствует и общее замечание Полибия, который в критическом разборе оставленного Каллисфеном описания битвы при Иссе

указал на способность Александра узнавать о близости противника с помощью продромов (τὸν προδρόμων) (ХII, 20, 7). Эти сообщения позволяют принять широко распространенное в науке мнение, согласно которому именно на продромов в армии Александра чаще всего возлагалась функция тактической разведки [30, с. 81; 44, с. 334; 45, с. 38; 89, с. 27; 90, с. 156].

Была у македонских прόδρομοι и другая ипостась, также нашедшая отражение в терминологии. В уже рассматривавшемся выше рассказе Арриана о событиях, предшествовавших битве при Гранике, сообщается, что в момент выхода к реке македонской разведкой руководил Гегелох, которому подчинялись легковооруженные воины и «конные сариссофоры» (ἱππέας τοὺς σαρισφόρους) (Anab., I, 13, 1). Существенно ниже, при описании сражения Александра со «скифами» у Танаиса-Яксарта, Арриан называет участниками первой македонской атаки наемных всадников и четыре илы «сариссофоров» (τῶν σαρισφόρων ἵλας τέσσαρας) (Anab., IV, 4, 6). Примечательный результат дает сравнение рассказов Арриана и Курция Руфа о битве при Гавгамелах. Если первый автор указывает, что в сражении Арета возглавлял продромов (Arr. Anab., III, 12, 3), то второй называет Арету командиром «копейщиков, называемых сариссофорами» (*hastatorum – sarisophoros vocabant*) (Curt., IV, 15, 12). Явное пересечение информации свидетельствует об опоре писателей на общий источник, которым, как и в других перекликающихся фрагментах их сообщений о битве при Гавгамелах, видимо, являлось сочинение Птолемея Лага [41, с. 91]. Всё это позволяет присоединиться к выводам об использовании понятия «сариссофоры» как второго наименования продромов [26, с. 129; 32, с. 27–28; 56, с. 408–409]¹. Согласно наиболее распространенному и оправданному мнению продромы, имея легкую защитную экипировку, в качестве основного оружия использовали длинное копье, являвшееся кавалерийским аналогом пехотной сариссы [13, с. 34–35; 23, с. 33; 88, с. 82; 97, с. 156]. Более скептично следует отнести к выводам М. М. Маркла о наличии у продромов дротиков для разведывательных миссий и сарисс для сражений [70, с. 492–493], а построения К. Виллекес, признавшей употребление лексемы *сариссофоры* для обозначения продромов, но сделавшей вывод о применении сарисс всеми македонскими всадниками [96, с. 180–183], выглядят просто обескураживающими. Античная традиция свидетельствует о наименовании «сариссофорами» именно продромов, что само по себе указывает на наличие у них особого, не характерного для иных кавалеристов варианта копья [88, с. 82].

Комплексный анализ письменных сообщений об участии продромов-сариссофоров в Восточном походе показывает, что они составляли отдельный конный корпус, должность командира которого последовательно занимали Аминта, Протомах и Арета [27, с. 29–30, 58, 329; 62, с. 321–323]. Организационно продромы разделялись на упомянутые Аррианом четыре илы, насчитывая, согласно различным оценкам, от 300 до 900 воинов [23, с. 32; 32, с. 35; 45, с. 39; 52, с. 33; 75, с. 167]. Разведка, безусловно, не была их единственной задачей. Арриан сообщает о привлечении продромов-сариссофоров к участию в самых разных предприятиях, требовавших мобильности. К ним относятся операция по деблокированию Персидских ворот (Anab., III, 18, 1–2) и погоня за бежавшим из Экбатан Дарием III (Anab., III, 20, 1; 21, 1–4). Как справедливо отмечается, продромы, мало отличавшиеся кругом обязанностей от легкой кавалерии иных времен, формировали авангард войска на марше, вели разведку, преследовали отступающего противника, осуществляли неожиданные атаки и обходные маневры [9, с. 452; 44, с. 334; 51, с. 173]. Вместе с тем нельзя игнорировать качества, которые продромы демонстрировали в подробно освещенных в источниках масштабных битвах с персами. Во всех этих сражениях продромы-сариссофоры размещались на переднем крае правого фланга армии Александра (Arr. Anab., I, 14, 1; II, 9, 2; III, 12, 3), что было чрезвычайно ответственной позицией, так

как именно силами располагавшихся на правом крыле отборных частей кавалерии и пехоты македонский полководец осуществлял решающую атаку [47, с. 199–211; 72, с. 371–373; 95, с. 247–249; 99, с. 196–197]. В сражении при Гранике прόбрόмоι Аминты, согласно Арриану, вместе с пеонами, кавалерийской илой Сократа и одним подразделением пехоты первыми перешли реку и, храбро сражаясь с лучшей частью вражеской конницы, понесли большие потери (Anab., I, 14, 6; 15, 1–3). По сути, продромы внесли вклад в решение важной задачи, подразумевавшей сковывание персидской кавалерии для обеспечения пересечения реки основными ударными силами Александра [39, с. 274; 58, с. 84; 91, с. 60–61]. В битве при Гавгамелах Арета и его продромы-сариссофоры, поддерживаемые пеонами и наемниками, успешно атаковали наступавших бактрийских (кадусийских) всадников и «скифов», до того отбивших нападение отряда конных наемников Менида. В результате персидскому командованию пришлось ввести в схватку на этом участке новые подразделения бактрийцев (см. Arg. Anab., III, 13, 3–4; Curt., IV, 15, 12–18). При самых вариативных оценках хода битвы исследователями констатируется, что конница Ареты проявила превосходные ударные качества и оттянула на себя крупные силы врага, создав предпосылки для решающего наступления Александра [41, с. 379; 53, с. 83–84; 71, с. 54; 90, с. 186–187]. Мало того, Арриан упоминает еще одну атаку Ареты, по приказу царя отогнавшего персов, пытавшихся окружить правое крыло македонян (Anab., III, 14, 1; 3), что может быть как отражением отдельного боевого эпизода [9, с. 449; 27, с. 58], так и следствием закрившейся в текст неточности [29, с. 305].

Высокая боеспособность продромов была в немалой степени обеспечена особенностями их вооружения. С одной стороны, наличие сарисс в сочетании с легкой защитной экипировкой делало продромов чрезвычайно полезными при преследовании врага или для быстрого нападения на стратегически ценные позиции [44, с. 334]. Вместе с тем длинное оружие продромов практически идеально подходило для сражений с легкой конницей противника, экипированной короткими копьями или дротиками [23, с. 33]. Не были продромы беспомощны и в бою с тяжеловооруженными всадниками, доказательством чему является битва при Гавгамелах, где кавалеристы Ареты успешно противостояли «скифам», которые, согласно Арриану, и сами были облачены в панцири, и закрывали броней лошадей (Anab., III, 13, 4). Специфика вооружения также позволяла конным сариссофорам эффективно атаковать пехоту в случае отсутствия у нее длинных копий [97, с. 167]. Тактический потенциал продромов порождал примечательную ситуацию, неоднократно отмечавшуюся в историографии: в стратегическом плане они выполняли функции легкой кавалерии, однако в бою были способны решать практически те же задачи, что и «тяжелая» македонская конница [9, с. 452; 51, с. 178–179].

Упоминание прόбрόмоι как активных участников событий начального этапа азиатской экспедиции Александра дает возможность присоединиться к выводам об их присутствии уже в армии Филиппа II [16, с. 54; 43, с. 27; 50, с. 73; 54, с. 412]. Предположение Н. Секунды, согласно которому продромы сперва были конными дротометателями и лишь после прихода к власти Александра получили сариссы [13, с. 34–35], представляется явно ошибочным, так как не учитывает необходимость длительного обучения воинов использованию принципиально нового для них вооружения [9, с. 63]. Опереться при рассмотрении предпосылок появления продромов на особенности их этнического происхождения невозможно. В письменной традиции присутствуют всего два фрагмента, где продромы сопоставлены с определенными народами. Это рассказ Арриана о движении армии Александра к Гавгамелам, во время которого в авангарде, помимо иных соединений, находились пеонийские продромы (τῶν προδρόμων τοὺς Παιονας) (Anab., III, 8, 1), а также сообщение Диодора (XVII, 17, 4) о составе высажившегося в Азии войска, где фигурируют «фракийские продромы»

и пеоны (Θράκες δὲ πρόδρομοι καὶ Παιονες). Полностью довериться этим сведениям нельзя, так как в большинстве случаев Арриан четко отделяет продромов и от фракийцев, и от пеонов. Р.Д. Милнс в рамках отдельной статьи показал, что в сочинении Диодора может присутствовать порча текста, изначально сообщавшего о «фракийцах, продромах и пеонах» (Θράκες δὲ καὶ πρόδρομοι καὶ Παιονες) [75, с. 167–168]. Некоторые исследователи поддержали эту корректировку [9, с. 100; 56, с. 408]. Вероятность ошибки отмечается и применительно к «пеонийским продромам» [32, с. 27]. Подобные версии не являются единственным выходом из терминологических противоречий. Представлено мнение об использовании в обоих случаях понятия «продромы» в функциональном ключе для обозначения принадлежности пеонов и фракийцев к коннице авангарда [29, с. 110–111; 45, с. 38]. Впрочем, противоречивость рассмотренных сообщений и частое упоминание продромов Аррианом без этнических маркеров не являются однозначными доказательствами их македонского происхождения, как об этом заявляют отдельные специалисты [30, с. 262; 32, с. 27–28]. Для македонской военной терминологии было вполне характерно указание боевых функций в наименовании подразделений вне зависимости от их происхождения [9, с. 451–452]. В настоящее время можно считать равнозначными мнения, согласно которым продромы набирались из самих македонян², являлись фракийцами [9, с. 451–452; 13, с. 34–35; 50, с. 73; 90, с. 157] или же формировались из представителей сразу нескольких народов [68, с. 115; 84, с. 113].

Неясность этнического происхождения продромов не мешает заключить, что на момент смерти Филиппа II они уже являлись полноценной частью македонского войска. Создание контингента вооруженных сариссами конных разведчиков нельзя считать результатом простого механического заимствования «готового рецепта». Конечно, идентичное наименование с бытовавшим в Афинах корпусом конных разведчиков и схожие стратегические функции македонских πρόδρομοι позволяют полагать, что Филипп мог отчасти опереться на афинский опыт. Его усвоению должно было способствовать особо внимательное отношение к разведке, которым Филипп отличался от своих греческих предшественников [47, с. 181; 50, с. 92–94]. Тем не менее царь-реформатор подверг идею продромов значительной переработке, отразившейся на их тактических возможностях. Последние определялись наличием длинных ударных копий, в то время как продромы Афин, аналогично иным всадникам этого полиса, были экипированы дротиками [35, с. 222; 51, с. 178]. Именно особое сочетание стратегических функций македонских продромов и их боевых возможностей, помещенное в контекст специфики некоторых направлений завоевательной деятельности Филиппа II, позволяет приблизиться к пониманию обстоятельств появления указанного типа кавалерии.

Конечно, тактическая и стратегическая разведка были важны для создателя македонской «сверхдержавы» на всех этапах его военной активности, однако не просто полезными, но буквально незаменимыми вооруженные сариссами легкие всадники становились на фракийском направлении, часто игнорируемом исследователями македонского военного дела, но для Филиппа являвшемся весьма значимым. Несмотря на то что к началу македонской экспансии некогда единая Одрийская держава распалась на три части [10, с. 211–215; 37, с. 49; 54, с. 195–196], а военно-политическая структура царств-осколков отличалась рыхлостью из-за наличия полунезависимых правителей-параиднастов и племенных объединений [1, с. 6–13; 5, с. 232–239; 12, с. 79–82], подчинение фракийской территории было делом непростым. Проблема крылась не только в отмечаемых классическими авторами многочисленности и воинственности фракийцев (см. Herod., V, 3–6; Thuc., II, 95–101), но и в местных методах ведения боевых действий. Проявляя высокую подвижность и тактическую гибкость, фракийцы были склонны использовать разнообразные приемы

«малой войны», включавшие в себя внезапные атаки превосходящего противника силами подвижных соединений с последующим отходом, засады, ложные отступления и обходные маневры [2, с. 107; 17, с. 69–69; 23, с. 167; 85, с. 44]. Подобным приемам способствовали природные условия Фракии, где имелись удобные для засад покрытые лесами гористые районы и труднопроходимые перевалы [50, с. 182–183]. Соответствовал практике «малой войны» и состав фракийских войск, основой которых выступали подвижные подразделения, ориентированные на ведение дистанционного боя. Весьма многочисленная местная кавалерия преимущественно была представлена легкими всадниками, вооруженными метательными копьями [7, с. 247–248; 17, с. 58–59; 94, с. 35], а главным компонентом пеших сил, как известно, являлись пельтасты, экипированные дротиками и плетенными щитами [2, с. 107–108; 4, с. 232–234; 28, с. 7–16; 77, с. 100].

Войско Филиппа проникало во фракийские земли в рамках нескольких кампаний, происходивших на разных этапах его правления. Походы на восточных соседей предпринимались в 356 г. до н.э., 354–353 гг. до н.э., 352–351 гг. до н.э. и 347–346 г. до н.э. [3, с. 11–16; 10, с. 225–235; 24, с. 57–66]. Самая масштабная военная кампания, приведшая к подчинению большей части фракийских земель, состоялась ближе к концу правления Филиппа в 342–341 гг. до н.э. [6, с. 55–56; 19, с. 135; 33, с. 464] или в 342–340 гг. до н.э. [3, с. 20; 15, с. 7]. Без сомнения, в рамках всех указанных предприятий македонский царь в той или иной степени сталкивался с особенностями фракийских методов ведения войны, но в наиболее значительном масштабе они должны были проявиться именно в последней кампании [6, с. 56; 21, с. 235]. В ее условиях особое значение приобретали подвижные подразделения македонской армии, о чем свидетельствует датируемая как раз весной 341 г. до н.э. [83, с. 76] «Третья речь против Филиппа» Демосфена, где упоминается склонность македонского монарха воевать с помощью легковооруженных, кавалерии, лучников и наемников (IX, 47–50)³. Не пытаясь умалить значение иных конных подразделений и легкой пехоты, необходимо отметить, что особо полезным для македонского командования на фракийском театре военных действий становился набор функций и качеств продромов. Специально ориентированные на проведение разведки легкие всадники позволяли заранее выявлять засады и отслеживать перемещения фракийцев для предотвращения неожиданных налетов. Также прôборою могли вести преследование летучих формирований противника, нанося им большие потери или полностью уничтожая. Подобный результат обеспечивался тактическим преимуществом, обусловленным мобильностью продромов и их вооружением. Как уже отмечалось выше, всадники-сариссофоры были весьма эффективны в столкновениях с конными дротометателями, выступавшими, что примечательно, основным типом кавалерии у фракийцев. Не лучше обстояли дела у фракийской пехоты. Пельтасты были уязвимы даже перед атакой греческой конницы, экипированной короткими метательными копьями⁴. Конечно, они не являлись столь беззащитными, как обычная легкая пехота, и при необходимости могли сплотиться, прикрыться пельтами и попытаться отразить нападение кавалерии [23, с. 45; 47, с. 179; 65, с. 120], однако в бою с обладающими сариссами продромами этот прием, основанный на употреблении дротиков в качестве ударных копий, был практически бесполезен. Столь удачное вписывание возможностей продромов в условия фракийских кампаний нельзя считать случайностью. Следует согласиться с А. К. Нефёдкиным, определившим вооруженных сариссами продромов как особый, искусственно созданный Филиппом II тип кавалерии, весьма отличавшийся от характерных для Фракии конных дротометателей [9, с. 450]. Видимо, базировалось это нововведение на опыте противостояния тем же фракийцам и было осуществлено, как минимум, до начала масштабного похода 342 г. до н.э.

Состояние источников не позволяет лишать Филиппа лавров новатора, внедрившего сариссы в кавалерийский обиход⁵, однако при выборе оружия для корпуса легкой конницы македонский реформатор все же мог отчасти опереться на чужие наработки, имевшие уже не афинское, а северо-балканское происхождение. Вновь обратившись к данным Ариана о применении продромов эпохи Александра, нужно выделить показательный нюанс: в подавляющем большинстве случаев автор, повествуя об использовании этой разновидности кавалерии, сообщает о задействовании вместе с ней конницы пеонов (см. *Arr. Anab.*, I, 14, 1; 6; II, 9, 2; III, 12, 3), причем по отношению к последней, как уже отмечалось, Ариан случайно или нарочно применяет термин *прόбрοιοι* (*Anab.*, III, 8, 1). Всё это, безусловно, свидетельствует о тесной тактической интеграции указанных подразделений [54, с. 433]. Тем не менее их постоянное сотрудничество отнюдь не дает возможности присоединиться к выводам специалистов, заявляющих о наличии у пеонов кавалерийских сарисс [51, с. 178–179; 67, с. 12]. Материал нарративной традиции позволяет считать более взвешенной позицию С. Пановского, который, указав на сходство задач пеонийских всадников и продромов, справедливо заметил, что пеоны в источниках никогда не именуются сариссофорами и, видимо, имели иное вооружение [11, с. 47]. Н. Хэммонд, отталкиваясь от аналогий и информации из позднеримского «Итinerария Александра», сделал вывод о наличии у пеонийских всадников щитов и дротиков [55, с. 31]⁶. Первая часть этого утверждения неубедительна ввиду изолированности используемого позднего сообщения, которое, видимо, содержит анахронизм [9, с. 454–455]. Заключение об экипировании пеонов метательным оружием также спорно: схожее использование пеонов и продромов показывает, что в бою первые не уступали вторым, а, значит, имели достаточно длинные копья. Подкрепить этот вывод можно свидетельствами разного рода. К ним относится комплекс сведений о кавалерийском сражении, произошедшем после пересечения Александром Тигра в 331 г. до н.э. Как указывается античными авторами, встретившийся македонянам персидский конный отряд был опрокинут решительной атакой, причем особую доблесть проявили пеоны и их предводитель Аристон, лично сразивший вражеского командира (см. *Arr. Anab.*, III, 7, 7–8, 2; *Curt.*, IV, 9, 23–25; *Plut. Alex.*, 39). О том, что это был удар конных копейщиков, говорит не только развитие событий, но и детали сообщения Курция Руфа (IV, 9, 25), по чьей версии Аристон пронзил горло неприятеля «копьем» (*guttur hasta transfixit*). Нельзя игнорировать и нумизматический материал в виде тетрадрахм правившего в конце IV в. до н.э. пеонийского царя Патрея. На них изображен всадник, побеждающий пешего противника, причем кавалерист неизменно вооружен копьем, позволяющим ему поражать лежащего у ног оппонента [87, с. 53–67; 98, с. 4–13]. Вышеизложенное свидетельствует, что конные пеоны из армии Александра не имели тяжелой защитной экипировки, но использовали достаточно длинные копья [73, с. 46]. Это давало пеонам, как и продромам-сариссофорам, возможность эффективно действовать в ближнем бою. Видеть в этих качествах результат македонской новации оснований нет. Очевидно, подвижные и экипированные ударными копьями всадники и ранее выступали основой кавалерийских сил пеонов [82, с. 93]. Сформироваться они могли эволюционным путем как средство противодействия легким пехотинцам и конным дротометателям фракийцев, а также иллирийцам, чья немногочисленная конница использовала метательное оружие [9, с. 46; 23, с. 18; 60, с. 29–30], да и пехота, возможно, до конца V в. до н.э. преимущественно состояла из аналога пельтастов [46, с. 43–44]. Возвращаясь к проблеме оформления корпуса македонских *прόбрοιοι*, следует отметить, что Филипп имел возможность заранее оценить тактический потенциал подобной кавалерии. Македонский царь подчинил пеонов, как минимум, к 349 г. до н.э. и в дальнейшем, несомненно, привлекал их конницу к участию в своих кампаниях [16, с. 54; 54, с. 432–433; 57, с. 40; 73, с. 44].

Отталкиваясь от этого опыта, Филипп вполне мог прийти к идее о вооружении своей легкой кавалерии еще более длинными сариссами.

Подводя итог, необходимо констатировать, что македонские всадники-продромы являлись весьма примечательной частью армии, порожденной уникальным сочетанием конкретно-исторических условий. Используемые в эпоху Восточно-го похода для разведки и преследования противника, подвижные продромы благодаря наличию сарисс также были ценными участниками сражений, способными эффективно действовать против вражеских конных метателей и не имеющих длиннодревкового оружия пехотинцев. Этот тип кавалерии присутствовал уже в армии Филиппа II и возник в результате творческой переработки афинского опыта организации соединений кавалерии авангарда и пеонийской практики использования конных копейщиков. Каталлизатором процесса, очевидно, стали условия фракийских кампаний, побудившие Филиппа искать способы противодействия подвижным отрядам противника, действовавшим в формате «малой войны». Позже сформировавшиеся благодаря описанному стечению предпосылок и обстоятельств качества продромов оказались востребованы и в условиях масштабной азиатской экспедиции Александра, в немалой степени повлияв на ее успешность.

Примечания

1. Соотношение используемых в сочинении Арриана понятий дает возможность признать необоснованным предположение о наименовании «сариссофорами» представителей некой особой части кавалерии гетайров [86, с. 155].
2. Согласно Н. Хэммонду, подразделения продромов укомплектовывались македонянами из подвергшихся фракийскому влиянию юго-восточных районов страны [55, с. 28]. Также выдвинута гипотеза о верхнемакедонском происхождении продромов [54, с. 412; 61, с. 71]. Оригинальная, но трудно доказуемая концепция М. Хадзопулоса подразумевает, что в корпусе продромов служили молодые македонские аристократы до их включения в состав кавалерии гетайров [59, с. 35–36]. В соответствии с диаметрально противоположной трактовкой, продромы отличались от элитных конных «друзей» именно своим простонародным происхождением [43, с. 27].
3. Конечно, в данном фрагменте, как и иных частях риторического наследия знаменитого оратора, присутствует явная политico-идеологическая составляющая [14, с. 290–291; 66, с. 67–68; 74, с. 47], однако необходимо принять выводы, согласно которым здесь нашли отражение и реальные особенности действий Филиппа во Фракии [16, с. 174; 50, с. 185; 57, с. 123].
4. На это обстоятельство явно указывает Ксенофонт (Hell., IV, 5, 16) в своем рассказе о битве при Лехее 390 г. до н.э. В историографии представлено немало аналитических выкладок по данному вопросу [18, с. 58; 86, с. 138; 88, с. 58–59; 99, с. 136].
5. Предложение М. Маркла о более раннем наличии кавалерийских сарисс у фракийцев [70, с. 490] не может быть признано убедительным из-за его опоры на единичное сообщение античной традиции о ранении Филиппа трибаллами (см. D. Col., 13, 3–7), которое, у тому же, имеет множество иных трактовок [49, с. 120–121; 57, с. 136; 60, с. 105; 94, с. 39].
6. В литературе встречается и полное принятие данного вывода [23, с. 34], и близкое мнение о вооружении пеонов дротиками без указания на наличие у них щитов [88, с. 94].

Список источников и литературы

1. Анисимов К. А. Система управления в Одрийском царстве // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2021. Вып. 3 (7). С. 6–18. URL: https://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_7/6/ (дата обращения: 08.11.2025).
2. Данов Хр. Траки. София: Народна просвета, 1982. 182 с.
3. Делев П. Филип II и залезът на «Голямото» Одрийско царство в Тракия // Шуменски университет «Епископ Константин Преславски»: Трудове на катедрите по история и богословие. 1997. № 1. С. 7–40.
4. Жеков Ж. Пелтастите – воините на Антична Тракия (тактика и стратегия) // Исторически преглед. 2015. № 72 (3-4). С. 232–247.

5. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев, VII-VI вв. до н.э. М.: Наука, 1971. 258 с.
6. Йорданов К. Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359–281 пр. Хр.). София: Рал-Колобър, 2000. 267 с.
7. Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский: к проблеме кризиса полиса. М.: Наука, 1993. 287 с.
8. Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М.: Наука, 1979. 256 с.
9. Нефёдкин А. К. Конница эпохи эллинизма. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 784 с.
10. Николов Н. Одриската династия в периода на македонската хегемония в Тракия и борбата на елинистическите владетели за тракийското наследство (ср. на IV – ср. на II в. пр. н.е.). Велико Търново: ИТИ, 2025. 448 с.
11. Пановски С. Пајонците во пишаните извори од владеењето на Филип II до смртта на Дропион // Пајонија и Пајонците. Извори, историја, археологија / уред. А. Јакимовски, В. Саракински. Скопје: Филозофски факултет, 2022. С. 39–74.
12. Попов Д. Древна Тракия. История и култура. София: ЛИК, 2009. 343 с.
13. Секунда Н. Армия Александра Великого / пер. с англ. Я. Зверева. М.: АСТ, 2004. 56 с.
14. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. 392 с.
15. Тачева М. Севт III, Севтиополис и Кабиле (341-252 г. пр. Хр) според епиграфските и нумизматичните данни. София: Агато, 2000. 51 с.
16. Уортингтон Й. Филипп Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.; М.: Клио, 2014. 397 с.
17. Фол А. Тракийско военно изкуство. София: Държавно военно изд-во, 1969. 125 с.
18. Anderson J. K. Military Theory and Practice in the Age of Xenophon. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1970. 419 p.
19. Anson E. M. Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London; New York: Bloomsbury, 2020. 256 p.
20. Anson E. M. The Asthetairoi: Macedonia's Hoplites // Philip II and Alexander the Great: Father and Son, Lives and Afterlives / ed. E. Carney, D. Ogden. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 81–90.
21. Archibald Z. H. The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked. Oxford: Clarendon Press, 1998. 370 p.
22. Aristoteles Athenaion Politea / ed. M. Chambers. Leipzig: Teubner, 1986. 84 p.
23. Ashley J. R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
24. Badian E. Philip II and Thrace // Pulpudeva: Semaines philippopolitaines de l'histoire et de la Culture Thrace 4. Plovdiv: The Growood Press, 1983. P. 51–71.
25. Baynham E. J. Arrian's Sources and Reliability // The Landmark Arrian: the campaigns of Alexander: a new translation / ed. J. Romm. NY: Pantheon Books, 2010. P. 325–332.
26. Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. I. München: Beck, 1926. 803 s.
27. Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. II. München: Beck, 1926. 357 s.
28. Best J. G. P. Thracian Peltasts and Their Influence on Greek Warfare. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1969. 149 p.
29. Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 1: Commentary on books I-III. Oxford: Clarendon Press, 1980. 396 p.
30. Bosworth A. B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 330 p.
31. Bosworth A. B. From Arrian to Alexander: Studies in Historical Interpretation. Oxford: Clarendon Press, 1988. 225 p.
32. Brunt P. A. Alexander's Macedonian Cavalry // Journal of Hellenic Studies. 1963. Vol. 83. P. 27–46.
33. Buckler J. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden; Boston: Brill, 2003. 544 p.

34. *Bugh G. R.* Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal // New Approaches to Greek and Roman Warfare / ed. L. L. Brice. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2020. P. 65–80.
35. *Bugh G. R.* The Horsemen of Athens. Princeton: Princeton University Press, 1988. 298 p.
36. *Burliga B.* Arrian's Anabasis. An Intellectual and Cultural Story. Gdańsk: University of Gdańsk, 2013. 167 p.
37. *Delev P.* Thrace from the Assassination of Kotys I to Koroupedion (360–281 BCE) // A Companion to Ancient Thrace / ed. J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger. Malden; Oxford: Wiley-Blackwell, 2015. P. 48–58.
38. *Demosthenes* Vol. 1 / ed. R. Whinston. London: Whittaker & Co, 1859. 572 p.
39. *Devine A. M.* Demythologizing the Battle of the Granicus // Phoenix. 1986. Vol. 40, № 3. P. 265–278.
40. *Devine A. M.* Grand Tactics at Gaugamela // Phoenix. 1975. Vol. 29, № 4. P. 374–385.
41. *Devine A. M.* The Battle of Gaugamela: A Tactical and Source-Critical Study // Ancient World. 1986. Vol. 13, № 3–4. P. 87–116.
42. Diodorus Siculus Library of history. Vol. 8. Cambridge; London: Harvard University Press. 1989. 496 p.
43. *Ellis J. R.* Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
44. *Engels D. W.* Alexander's Intelligence System // Classical Quarterly. 1980. Vol. 30, № 2. P. 327–340.
45. *English S.* The Army of Alexander the Great. Barnsley: Pen and Sword, 2009. 164 p.
46. *Feil F.* "Not a Few Hoplites": The Evolution of Illyrian Infantry, 5th to 3rd Century BC // Ancient Warfare. Vol. 2: Introducing Current Research / ed. G. Wrightson, J. Kreiner. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2024. P. 40–65.
47. *Ferrill A.* The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great. Boulder: Westview Press, 1997. 240 p.
48. *Flavii Arriani Anabasis Alexandri* / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
49. *Foucart P. F.* Étude sur Didymos d'après un papyrus de Berlin. Paris: Imprimerie nationale, 1906. 194 p.
50. *Gabriel R. A.* Philip II of Macedonia: Greater than Alexander. Washington: Potomac Books, 2010. 303 p.
51. *Gaebel R. E.* Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
52. *Gehrke H.-J.* Alexander der Große. München: Beck, 1996. 111 s.
53. *Griffith G. T.* Alexander's Generalship at Gaugamela // Journal of Hellenic Studies. 1947. Vol. 67. P. 77–89.
54. *Griffith G. T.* The Reign of Philip the Second // Hammond N. G. L., Griffith G. T. A History of Macedonia. Vol. 2: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 201–646.
55. *Hammond N. G. L.* Alexander the Great: King, Commander and Statesman. Park Ridge: Noyes Press, 1980. 358 p.
56. *Hammond N. G. L.* Cavalry Recruited in Macedonia down to 322 B.C. // Historia. 1998. Bd. 47, Hf. 4. P. 404–425.
57. *Hammond N. G. L.* Philip of Macedon. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. 235 p.
58. *Hammond N. G. L.* The Battle of the Granicus River // Journal of Hellenic Studies. 1980. Vol. 100. P. 73–88.
59. *Hatzopoulos M. B.* L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Athènes: De Boccard, 2001. 196 p.
60. *Head D.* Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea: War-games Research Group, 1982. 192 p.
61. *Heckel W.* Geography and Politics in Argead Makedonia // The History of the Argeads: New Perspectives / ed. S. Müller, T. Howe, H. Bowden, R. Rollinger. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017. P. 67–78.
62. *Heckel W.* The Marshals of Alexander's Empire. London; New York: Routledge, 1992. 448 p.
63. *Herodotus Historiae*. Vol. 1 / ed. C. Hude. Oxford: Clarendon, 1908. 450 p.

64. Herodotus *Historiae*. Vol. 2 / ed. C. Hude. Oxford: Clarendon, 1908. 444 p.
65. Hunt P. Archaic and Classical Greece: Military Forces // *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. 1 / ed. P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 108–146.
66. Hunt P. War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 317 p.
67. Jouguet P. Macedonian Imperialism and the Hellenization of the East. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1928. 440 p.
68. King C. J. *Ancient Macedonia*. London; New York: Routledge, 2017. 307 p.
69. Liotsakis V. Alexander the Great in Arrian's *Anabasis*: A Literary Portrait. Berlin; Boston: de Gruyter, 2019. 295 p.
70. Markle M. M. Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander // *American Journal of Archaeology*. 1978. Vol. 82, № 4. P. 483–497.
71. Marsden E. W. *The Campaign of Gaugamela*. Liverpool: Liverpool University Press, 1964. 79 p.
72. Matthew C. A. An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War. Barnsley: Pen and Sword, 2015. 368 p.
73. Merker I. L. The Ancient Kingdom of Paionia // *Balkan Studies*. 1965. Vol. 6. P. 35–54.
74. Millett P. Winning Ways in Warfare // *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World* / ed. B. Campbell, L. A. Trittle. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 46–74.
75. Milns R. D. Alexander's Macedonian Cavalry and Diodorus xvii 17.4 // *Journal of Hellenic Studies*. 1966. Vol. 86. P. 167–168.
76. Milns R. D. Arrian's Accuracy in Troop Details: A Note // *Historia*. 1978. Bd. 27, Hf. 2. P. 374–378.
77. Nankov E. Thracian Warriors and Mercenaries // *Ancient Thrace and the classical world: treasures from Bulgaria, Romania, and Greece* / ed. J. Spier, T. Potts, S. E. Cole, M. Damyanov. Los Angeles: J. Paul Getty Museum, 2024. P. 99–105.
78. Plutarchi *Vitae paralleliae*. Vol. 3 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1889. 276 p.
79. Polybii *Historiae*. Vol. 3 / ed. T. Buttner-Wobst. Leipzig: Teubner, 1893. 431 p.
80. Pritchett W. K. *The Greek State at War. Part 1*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1971. 184 p.
81. Q. Curtii Rufi *Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
82. Ray F. E. *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*. Jefferson: McFarland, 2012. 315 p.
83. Ryder T. T. B. Demosthenes and Philip II // *Demosthenes: statesman and orator* / ed. I. Worthington. London; New York: Routledge, 2000. P. 45–89.
84. Santosuosso A. *Soldiers, Citizens and the Symbols of Wars: From Classical Greece to Rome, 500–167 BC*. Boulder; Oxford: Westview Press, 1997. 277 p.
85. Sears M. A. *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 328 p.
86. Sears M. A. *Understanding Greek Warfare*. London; New York: Routledge, 2019. 220 p.
87. Sekunda N. V. The “Victory” coinage of Patraos of Paionia // *Armées grecques et romaines dans le nord des Balkans: Conflits et intégration des communautés guerrières* / ed. A. Rufin Solas. Gdańsk: Akanthina, 2013. P. 53–67.
88. Sidnell P. *Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare*. London; New York: Hambledon Continuum, 2006. 363 p.
89. Spence I. G. *The Cavalry of Classical Greece: A Social and Military History with Particular Reference to Athens*. Oxford: Clarendon Press, 1993. 346 p.
90. Tarn W. W. *Alexander the Great. Vol. 2: Sources and Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 447 p.
91. Thompson M. *Granicus 334 BC. Alexander's First Persian Victory*. Oxford: Osprey, 2007. 96 p.
92. Thucydidis *Historiae*. Vol. 1 / ed. C. Hude. Leipzig: Teubner, 1901. 425 p.
93. Thucydidis *Historiae*. Vol. 2 / ed. C. Hude. Leipzig: Teubner, 1903. 378 p.
94. Webber C. *The Thracians 700 BC – AD 46*. Oxford: Osprey, 2001. 47 p.

95. *Willekes C.* Army and Warfare // The Cambridge Companion to Alexander the Great / ed. D. Ogden. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. P. 243–255.
96. *Willekes C.* Macedonian and Thessalian Cavalry // Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great / ed. E. M. Anson. Leiden; Boston: Brill, 2025. P. 164–186.
97. *Worley L.J.* Hippes: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare). London; NY: Routledge, 2021. 256 p.
98. *Wright N. L.* The Horseman and the Warrior: Paionia and Macedonia in the Fourth Century BC // Numismatic Chronicle. 2012. Vol. 172. P. 1–26.
99. *Wrightson G.* Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. London; NY: Routledge, 2019. 248 p.
100. Xenophon On the cavalry commander // Scripta minora / ed. E. C. Marchant, G. W. Bowersock. Cambridge: Harvard University Press, 1925. P. 233–294.
101. Xenophons Griechische Geschichte. Hf. 1 / erklärt von B. Büchsenschütz. Leipzig: Teubner, 1880. 226 s.

References

1. Anisimov, KA 2021, 'Sistema upravleniya v Odrisskom tsarstve' (The System of Government in the Odrysian Kingdom), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istorya. Yazykoznaniye* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no. 3 (7), pp. 6–18. (In Russ.)
2. Danov, Chr 1982, *Traki* (Thracians), Durzhavno izdatelstvo "Narodna prosveta" publ, Sofia. (In Bulgarian)
3. Delev, P 1997, 'Filip II i zalezt na "Golyamoto" Odrisko tsarstvo v Trakiya' (Philip and the decline of the "Big" Odrysian Kingdom in Thrace), *Shumenski universitet "Episkop Konstantin Preslavski". Trudove na katedrite po istoriya i bogoslovie* (Shumen University "Bishop Konstantin Preslavski". Works of the Departments of history and theology), no. 1, pp. 7–40. (In Bulgarian)
4. Zhekov, Zh 2015, 'Peltastite – voinite na Antichna Trakiya (taktika i strategiya)' (Peltasts – the warriors of Ancient Thrace (tactics and strategy)), *Istoricheski pregled* (Historical overview), no. 72 (3–4), pp. 232–247. (In Bulgarian)
5. Zlatkovskaya, TD 1971, *Vozniknoveniye gosudarstva u frakiytsev. VII – V vv do n.e.* (The emergence of the state among the Thracians, The 7th – 5th centuries BC), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
6. Yordanov, K 2000, *Politicheskite otnosheniia mezhdu Makedoniia i trakiiskite drzhavi (359–281 pr. Chr.)* (Political relations between Macedonia and Thracian states, 359–281 BC), Ral-Kolobr publ, Sofia. (In Bulgarian)
7. Marinovich, LP 1993, *Greki i Aleksandr Makedonskiy (K probleme krizisa polisa)* (The Greeks and Alexander the Great (On the problem of the crisis of the polis)), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
8. Melyukova, AI 1979, *Skifiya i frakiyskiy mir* (Scythia and the Thracian World), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
9. Nefedkin, AK 2019, *Konnitsa epokhi ehllinizma* (Hellenistic cavalry), Izdatelstvo RGPU im. A.I. Gertseva publ, St. Petersburg. (In Russ.)
10. Nikolov, N 2025, *Odriskata dinastiya v perioda na makedonskata xegemoniya v Trakiya i borbata na elinisticheskite vladeteli za trakiyskoto nasledstvo (sr. na IV – sr. na II v. pr. n.e.)* (The Odrysian Dynasty in the Period of Macedonian Hegemony in Thrace and the Struggle of the Hellenistic Rulers for the Thracian Heritage (mid-4th – mid-2nd cent. BCE)), Izdatelstvo "ITI" publ, Veliko Tarnovo. (In Bulgarian)
11. Panovski, S 2022, 'Pajoncite vo pishanite izvori od vladeeñeto na Filip II do smrtta na Dropion' (The Paeonians in written sources from the reign of Philip II to the death of Dropion), *Pajonija i Pajoncite. Izvori, istorija, archeologija*, (Paeonia and the Paeonians. Sources, history, archaeology), ed. A. Jakimovski, V. Sarakinski, Filozofski fakultet publ, Skopje, pp. 39–74. (In Macedonian)
12. Popov, D 2009, *Drevna Trakiya. Istorya i kultura* (Ancient Thrace. History and Culture), LIK publ, Sofia. (In Bulgarian)

13. Sekunda, N 2004, *Armiya Aleksandra Velikogo* (The Army of Alexander the Great), trans. by Ya. Zverev, AST publ, Moscow. (In Russ.)
14. Surikov, IYe 2015, *Antichnaya Gretsiya: politiki v kontekste epokhi. Na poroge novogo mira* (Ancient Greece: Politics in the Context of the Age. On the doorstep of a new world), Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke publ, Moscow. (In Russ.)
15. Tacheva, M 2000, *Sevt III, Sevtiopolis i Kabile (341–252 g. pr. Chr) spored epigrafskite i numizmatichnite danni* (Seuthes III, Seuthopolis and Kabile (341–252 BC) according to epigraphic and numismatic data), Agato publ, Sofia. (In Bulgarian)
16. Worthington, I 2014, *Filipp Makedonskiy* (Philip II of Macedonia), trans. by S. V. Ivanov, Klio publ, St. Petersburg, Moscow. (In Russ.)
17. Fol, A. 1969, *Trakijsko voenno izkustvo* (Thracian military art), Drzhavno voenno izdatelstvo publ, Sofia. (In Bulgarian)
18. Anderson, JK 1970, *Military Theory and Practice in the Age of Xenophon*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
19. Anson, EM 2020, *Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues*, Bloomsbury publ, London, New York.
20. Anson, EM 2010, ‘The Asthetairoi: Macedonia’s Hoplites’, *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives*, ed. E. Carney, D. Ogden, Oxford University Press publ, Oxford, pp. 81–90.
21. Archibald, ZH 1998, *The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked*, Clarendon Press publ, Oxford.
22. Chambers, M (ed.) 1986, *Aristoteles, Athenaion Politea*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
23. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*, McFarland publ, Jefferson.
24. Badian, E 1983, ‘Philip II and Thrace’, *Pulpudeva: Semaines philippopolitaines de l’histoire et de la Culture Thrace 4*, The Growood Press publ, Plovdiv, pp. 51–71.
25. Baynham, EJ 2010, ‘Arrian’s Sources and Reliability’, *The Landmark Arrian: the campaigns of Alexander: a new translation*, ed. J. Romm, Pantheon Books publ, New York, pp. 325–332.
26. Berve, H 1926, *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*, bd. I, Beck publ, München. (In Germ.)
27. Berve, H 1926, *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*, bd. II, Beck publ, München. (In Germ.)
28. Best, JGP 1969, *Thracian Peltasts and Their Influence on Greek Warfare*, Woltres-Noordhoff publ, Groningen.
29. Bosworth, AB 1980, *A Historical Commentary on Arrian’s History of Alexander*, vol. 1, Clarendon Press publ, Oxford.
30. Bosworth, AB 1988, *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
31. Bosworth, AB 1988, *From Arrian to Alexander: Studies in Historical Interpretation*, Clarendon Press publ, Oxford.
32. Brunt, PA 1963, ‘Alexander’s Macedonian Cavalry’, *Journal of Hellenic Studies*, vol. 83, pp. 27–46.
33. Buckler, J 2003, *Aegean Greece in the Fourth Century BC*, Brill publ, Leiden, Boston.
34. Bugh, GR 2020, ‘Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal’, *New Approaches to Greek and Roman Warfare*, ed. L. L. Brice, Wiley-Blackwell publ, Hoboken, pp. 65–80.
35. Bugh, GR 1988, *The Horsemen of Athens*, Princeton University Press publ, Princeton.
36. Burliga, B 2013, *Arrian’s Anabasis. An Intellectual and Cultural Story*, University of Gdańsk publ, Gdańsk.
37. Delev, P 2015, ‘Thrace from the Assassination of Kotys I to Koroupedion (360–281 BCE)’, *A Companion to Ancient Thrace*, ed. J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger, Wiley-Blackwell publ, Malden, Oxford, pp. 48–58.
38. Whinston, R (ed.) 1859, *Demosthenes. Vol. 1*, Whittaker & Co publ, London.

39. Devine, AM 1986, 'Demystifying the Battle of the Granicus', *Phoenix*, vol. 40, no 3, pp. 265–278.
40. Devine, AM 1975, 'Grand Tactics at Gaugamela', *Phoenix*, vol. 29, no 4, pp. 374–385.
41. Devine, AM 1986, 'The Battle of Gaugamela: A Tactical and Source-Critical Study', *Ancient World*, vol. 13, no 3-4, pp. 87–116.
42. Diodorus Siculus 1989, *Library of history*, vol. 8, Harvard University Press publ, Cambridge, London. (In Ancient Greek)
43. Ellis, JR 1976, *Philip II and Macedonian Imperialism*, Princeton University Press publ, Princeton.
44. Engels, DW 1980, 'Alexander's Intelligence System', *Classical Quarterly*, vol. 30, no 2, pp. 327–340.
45. English, S 2009, *The Army of Alexander the Great*, Pen and Sword publ, Barnsley.
46. Feil, F 2024, "Not a Few Hoplites": The Evolution of Illyrian Infantry, 5th to 3rd Century BC', *Ancient Warfare, Vol. II: Introducing Current Research*, ed. G. Wrightson, J. Kreiner, Cambridge Scholars Publishing publ, Newcastle upon Tyne, pp. 40–65.
47. Ferrill, A 1997, *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*, Westview Press publ, Boulder.
48. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
49. Foucart, PF 1906, *Étude sur Didymos d'après un papyrus de Berlin*, Imprimerie nationale publ, Paris. (In French)
50. Gabriel, RA 2010, *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*, Potomac Books publ, Washington.
51. Gaebel, RE 2002, *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*, University of Oklahoma Press publ, Norman.
52. Gehrke, H-J 1996, *Alexander der Große*, Beck publ, München. (In Germ.)
53. Griffith, GT 1947, 'Alexander's Generalship at Gaugamela', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 67, pp. 77–89.
54. Griffith, GT 1979, 'The Reign of Philip the Second' in Hammond N.G.L. *Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*, Clarendon Press Oxford publ, pp. 201–646.
55. Hammond, NGL 1980, *Alexander the Great: King, Commander and Statesman*, Noyes Press publ, Park Ridge.
56. Hammond, NGL 1998, 'Cavalry Recruited in Macedonia down to 322 B.C.', *Historia*, vol. 47, no 4, pp. 404–425.
57. Hammond, NGL 1994, *Philip of Macedon*, The Johns Hopkins University Press publ, Baltimore.
58. Hammond, NGL 1980, 'The Battle of the Granicus River', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 100, pp. 73–88.
59. Hatzopoulos, MB 2001, *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides*, De Boccard publ, Athens. (In French)
60. Head, D 1982, *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*, Wargames Research Group publ, Goring-by-Sea.
61. Heckel, W 2017, 'Geography and Politics in Argead Macedonia', *The History of the Argeads: New Perspectives*, ed. S. Müller, T. Howe, H. Bowden, R. Rollinger, Harrassowitz Verlag publ, Wiesbaden, pp. 67–78.
62. Heckel, W 1992, *The Marshals of Alexander's Empire*, Routledge publ, London, New York.
63. Hude, C (ed.) 1908, *Herodotus Historiae. Vol. 1*, Clarendon publ, Oxford. (in Ancient Greek)
64. Hude, C (ed.) 1908, *Herodotus Historiae. Vol. 2*, Clarendon publ, Oxford. (in Ancient Greek)
65. Hunt, P 2007, 'Archaic and Classical Greece: Military Forces', *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare. Vol. I*, ed. P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 108–146.
66. Hunt, P 2010, *War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens*. Cambridge University Press publ, Cambridge.
67. Jouguet, P 1928, *Macedonian Imperialism and the Hellenization of the East*, Kegan Paul, Trench, Trubner & Co publ, London.
68. King, CJ 2017, *Ancient Macedonia*, Routledge publ, London, New York.

69. Liotsakis, V 2019, *Alexander the Great in Arrian's Anabasis: A Literary Portrait*, de Gruyter publ, Berlin, Boston.
70. Markle, MM 1978, 'Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander', *American Journal of Archaeology*, vol. 82, no 4, pp. 483–497.
71. Marsden, EW 1964, *The Campaign of Gaugamela*, Liverpool University Press publ, Liverpool.
72. Mattew, CA 2015, *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War*, Pen and Sword publ, Barnsley.
73. Merker, IL 1965, 'The Ancient Kingdom of Paionia', *Balkan Studies*, vol. 6, pp. 35–54.
74. Millett, P 2013, 'Winning Ways in Warfare', *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*, ed. B. Campbell, L.A. Trittle, Oxford University Press publ, Oxford, pp. 46–74.
75. Milns, RD 1966, 'Alexander's Macedonian Cavalry and Diodorus xvii. 17.4', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 86, pp. 167–168.
76. Milns, RD 1978, 'Arrian's Accuracy in Troop Details: A Note', *Historia*, vol. 27, no 2, pp. 374–378.
77. Nankov, E 2024, 'Thracian Warriors and Mercenaries', *Ancient Thrace and the classical world: treasures from Bulgaria, Romania, and Greece*, ed. J. Spier, T. Potts, S.E. Cole, M. Damyanov, J. Paul Getty Museum publ, Los Angeles, pp. 99–105.
78. Sintensis, C (ed.) 1889, *Plutarchi Vitae parallelae*, vol. 3, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
79. Buttner-Wobst, T (ed.) 1893, *Polybii historiae. Vol. 3*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
80. Pritchett, WK 1971, *The Greek State at War. Part I*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
81. *Q. Curtii Ruf ihistoriarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* 1889, ed. Th. Vogel, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
82. Ray, FE 2012, *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*, McFarland publ, Jefferson.
83. Ryder, TTB 2000, 'Demosthenes and Philip II', *Demosthenes: statesman and orator*, ed. I. Worthington, Routledge publ, London, New York, pp. 45–89.
84. Santosuoso, A 1997, *Soldiers, Citizens and the Symbols of Wars: From Classical Greece to Rome, 500–167 BC*, Westview Press publ, Boulder, Oxford.
85. Sears, MA 2013, *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
86. Sears, MA 2019, *Understanding Greek Warfare*, Routledge publ, London, New York.
87. Sekunda, NV 2013, 'The "Victory" coinage of Patraos of Paionia', *Armées grecques et romaines dans le nord des Balkans: Conflits et intégration des communautés guerrières*, ed. A. Rufin Solas, Akanthina publ, Gdánsk, pp. 53–67.
88. Sidnell, P 2006, *Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare*, Hambledon Continuum publ, London, New York.
89. Spence, IG 1993, *The Cavalry of Classical Greece: A Social and Military History with Particular Reference to Athens*, Clarendon Press publ, Oxford.
90. Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 2, Cambridge University Press publ, Cambridge.
91. Thompson, M 2007, *Granicus 334 BC. Alexander's First Persian Victory*, Osprey publ, Oxford.
92. Hude, C (ed.) 1901, *Thucydidis Historiae*, Vol. 1, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
93. Hude, C (ed.) 1903, *Thucydidis Historiae*, Vol. 2, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
94. Webber, C 2001, *The Thracians 700 BC – AD 46*, Osprey publ, Oxford.
95. Willekes, C 2024, 'Army and Warfare', *The Cambridge Companion to Alexander the Great*, ed. D. Ogden, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 243–255.
96. Willekes, C 2025, 'Macedonian and Thessalian Cavalry', *Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great*, ed. E.M. Anson, Brill publ, Leiden, Boston, pp. 164–186.
97. Worley, LJ 2021, *Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare)*, Routledge publ, London, New York.

98. Wright, NL 2012, 'The Horseman and the Warrior: Paionia and Macedonia in the Fourth Century BC', *Numismatic Chronicle*, vol. 172, pp. 1–26.
99. Wrightson, G 2019, *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*, Routledge publ, London, New York.
100. Xenophon 1925, 'On the cavalry commander', *Scripta minora*, ed. E. C. Marchant, G. W. Bowersock, Harvard University Press publ, Cambridge, pp. 233–294. (In Ancient Greek)
101. Büchsenschütz, B (ed.) 1880, *Xenophons Griechische Geschichte. Vol. 1*. Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)

Статья поступила в редакцию: 08.11.2025
Одобрена после рецензирования: 12.12.2025
Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 08.11.2025
Approved after reviewing: 12.12.2025
Accepted for publication: 12.12.2025